

СОДЕРЖАНИЕ

Вступлeние	6
Мeдицинская ликантропия	13
О порфирии	24
Случай ликантропии (октябрь 1977).....	26
Галицийский маньяк	29
Клиническая ликантропия	36
Сержант Бертран	42
Убийца в полнолуние	49
Альберт Фиш из Вистерии.....	51
Ростовский потрошитель Андрей Чикатило	56
Превращения в древности и сегодня	66
О превращениях и признаках оборотней.....	66
Превращения в Греции	78
Ликаон и Юпитер Овидия	89
Рассказ Нисероса из «Сатирикона» Петрония.....	94
Оборотни Севера	97
Скандинавские оборотни	122
Оборотни в Нидерландах	131
Оборотень из Тренторста	134
Оборотни в Вестфалии.....	145
Питер Стамп.....	149
Англия и Уэльс, Шотландия и Ирландия	169
Артур и Горлагон	200
Британский барон-оборотень	218
Оборотень.....	225
Искусство превращений во Франции	233
Жеводанский монстр	257
Оборотень во Франции	261
Другая сторона	265
Испанские традиции оборотней	279
Стриги и ведьмы-совы.....	285
Волосатые сердца	297
По ту сторону воды	301

Оборотень в Средние века	303
Камера ужасов	315
Жан Гренье.....	325
Оборотни и экзорцизм.....	333
Фольклор и традиции оборотничества.....	348
Черная книга, нож и шкура.....	362
Псалмопения.....	380
Платье из перьев.....	384
Боязливое замалчивание и ложь христиан	390
Британские призраки оборотней.....	395
Ливонские оборотни и фольклор	405
Ливонский оборотень Тисс	431
Образы оборотня в демонологии	441
Колдовские мази	460
Оборотни, вампиры и вурдалаки (Гулы)	469
Злые духи и колдовство	480
Оборотень в девятнадцатом веке.....	501
Ведьмы и оборотни в Италии	507
Оборотни Севера и России	523
Славянские народные традиции.....	529
Гулы и их подражатели	547
Оборотни в горах Гарц	551
История Графини Хильды	562
История семьи Клоска и Цветка-оборотня	570
Оборотень в Инсбруке	574
Оборотень в Испании.....	583
Оборотни в Бельгии и Нидерландах.....	595
Оборотни и мары из Дании.....	600
Оборотни в Норвегии и Швеции.....	606
Лапландские оборотни	620
Финские вервольфы	623
Матушка Максим.....	630
Оборотень в России и Сибири	635
Религиозные и магические мнения о переселении душ.....	651
Экстатическое путешествие.....	662

Видения и большие сны	672
Языческие и христианские экстастики	676
Профессиональные экстастики.....	681
Необычная концепция души	689
Душа костей.....	697
Злоключения Лойтарда.....	699
Двойник и Феи.....	702
Двойник и колдовство	706
Бенанданти и ведуны	716
Тень, отражение и образ.....	728

ВСТУПЛЕНИЕ

Что такое ликантропия? В современном мире под этим разумеют разновидность безумия-одержания, которую можно встретить в психиатрических лечебницах. Данное заболевание не относится к явлению оборотничества. Но многие считают, что «мифы» о превращениях возникли именно из случаев такой болезни, якобы наши предки были совсем тупые и одно от другого отличить не могли. А потому для полноценного раскрытия явления со всех сторон мы вынуждены уделить и подобным случаям место в нашей книге. Книга сия докажет всю несостоятельность подобных упрощенных взглядов и покажет все виды таких превращений. Путанница все равно остаётся, ибо уже древние авторы называли этим названием все случаи мнимого и настоящего превращения или случаи волчьей одержимости. В древности под этим понималось *превращение* мужчины или женщины из человека в волчицу или волка либо с помощью Магии, чтобы дать ему или ей возможность удовлетворить вкус к человеческому мясу, либо по приговору Богов в наказание за какой-то тяжкий проступок. В реальное телесное превращение и тогда мало верили, ибо такие случаи были всё же редкими, трудно доказуемы и гораздо проще всё было объяснить согласно религии дьявольским наваждением. Мы предлагаем читателю вместе с нами разобраться в этих явлениях хотя бы в теории, а самым смелым и – на практике.

К магическому превращению относится именно намеренное и контролируемое превращение себя самого и превращение иных людей в животных и явления. В данной книге мы рассмотрим в основном историю и практику волшебной метаморфозы четырёх видов: превращение ведогоня иль тела сновидения во сне и при сознательной проекции, превращение посредством вызова духа зверя и воплощения оногo, мнимое иль иллюзорное пре-

вращение омероккой, когда зрителю лишь внушается картина превращения без реального превращения. И, наконец, четвертое превращение – реальное телесное превращение, как высшее достижение управления восприятием и реальностью.

У древних это еще носило названия ликантропии, куантропии, териантропии или боантропии, потому что некоторые люди верили, что на самом деле телесно они превращаются в волков, собак, зверей или коров. На севере Европы, как мы увидим, часто предпочитали форму медведя, а в Африке – гиены. В Абиссинии и египетском Судане волшебникам приписывают способность превращаться в гиен по своему желанию. На этом огромном континенте человек превращается во многих других животных, в том числе в леопарда, ягуара, льва, слона, крокодила, аллигатора и даже в рыб, таких как акула. По всей Индии, но особенно в северных районах Гималаев, рыщут тигры-оборотни; на Яве, Борнео и Малайских островах в придачу водятся леопарды-оборотни. Тигр-оборотень также известен в Китае и Японии, но здесь особенно лису-оборотня боятся и почитают. Тораджи Центрального Целебеса предоставляют своим волшебникам еще более широкие возможности диапазон метаморфоз, включающий кошек, крокодилов, диких свиней, обезьян, оленей и буйволов. В древности в Центральной Америке, Мексике и Перу, люди знали тигра-оборотня, орла-оборотня-змею. В Южной Америке и по сей день считается, что колдун принял облик ягуара, но есть также рассказы о тиграх-оборотнях, орлах-оборотнях и змеях-оборотнях. Ведьмам Чили приписывают силу превращаться в чончона, птицу, похожую на стервятника, которая летает ночью, в то время как другие принимают облик кальчона, описываемый как зверь с длинной серой шерстью, нечто среднее между козлом и луговой собачкой.

Затем, чтобы удовлетворить свою жажду крови, свое желание причинять боль, вредить и убивать, наводить ужас и изумлять, ведьма с помощью злой силы и адского коварства своего хозяина трансформирует себя в облик какого-то хищного зверя, и вполне естественно, что это животное чаще всего встречается в том районе, где обитает данная разновидность. Это достаточно ясно

и логично объясняет, почему оборотни сегодня встречаются редко, почему «могут быть нигде нет живой веры в современную метаморфозу в какое-либо животное, которое перестало существовать в данной местности». На протяжении долгих веков по всей Европе не было более дикого зверя, не было более страшного врага человека, чем дикий волк, чья свирепость представляла собой быструю и живую угрозу для сельской местности.

В разных местах Земли были свои культы и свои животные для превращений. Славянские волхвы называли это окрутой, оборотничеством или просто – превращением. Точно также вместо греческих обозначений славяне знали обозначения оборотней по виду животного с прибавлением слова «длака» – шкура: волкодлак, кошкалачень, жабадлака и прочее того же роду. И все иные народы знают это явление и называют превращенных своими местными названиями. Однако, в литературе принято именно греческое обозначение.

Армения славится тем, что на вершине горы Фландах над Хандагом человек, не достигший 25-летнего возраста, получает силу трансформации, становится драконом и способен теперь превращаться в каждого другого животного. Багеген широко освещает историю оборотней в Армении. Там верят, что есть женщины, которые в результате тяжких грехов наказаны Богом тем, что на долгие годы превращаются в волков. Затем ночью к женщине приходит призрак в волчьей шкуре и приказывает ей надеть его. Как и в случае с дикими, в троне проявляется неистребимая жажда вожделения; сначала человек борется со слабостью, но вскоре она берет верх, и теперь он съедает собственных детей. Однажды один человек заметил волка, который, схватив ребенка, ускакал прочь; он бросился за ним в погоню, но не смог его догнать. Наконец, ближе к утру он обнаруживает на одной из возвышенностей ребенка и следы крови, которые ведут его в соседнюю пещеру, где он находит спрятанную волчью шкуру. Он быстро разводит костёр и бросает шкуру в него. Внезапно появляется женщина, и вопит во все горло, и прыгает вокруг огня, и хочет выдернуть горящую шерсть. Но мужчина воспрепятствовал этому, и как только шерсть Баса

сгорела, жена Баса тоже исчезла в дыму. Эта легенда тесно связана с европейцами и, особенно со славянскими оборотнями, так что кажется, что они мигрировали в Армению из земли Русов в Верхней Греции.

Такое поздними религиями все больше и больше рассматривалось как отступничество от Божественного, и злые силы вступили в игру. Превращение в зверя стало особым Искусством волшебников, и зловещий Бес, который уже был присущ этим культовым обычаям, теперь проявился в полной мере.

В древней природной религии божество Бес Тобес и волки почитались и получали кровавые искупительные жертвы, в том числе и человеческие жертвы перед остальными Богами. Их жрецы в эпоху Бора носили волчьи шкуры и, согласно народным поверьям, обладали даром превращать обычную рыбу (осётров) в носителя Божества. Хирпи, волки, назывались, например, жрецами баснословного Бога подземного мира Сорана. Кроме того, волк был быстрым, умелым в бою животным и если десятки целей и стремлений исчезают, то и у оборотня все остальные интересы отступают перед желанием убивать и причинять вред; он принимает образ зверя исключительно для того, чтобы причинить вред. Оборотень становится слугой Дьявола, как и здесь, и связан условиями Пакта Дьявола. Он под прицелом и находится под охраной прекрасного Господина. Особенно сильных и дерзких волков обычно принимают за оборотней или дьяволов. Обычные волки больше охотятся на животных, в то время как оборотни охотятся на людей, в основном на самок.

Йоганнес Триттемиус в «Прекрасной хронике монастыря Хирстаг-уэнсис» рассказывает о некоем волхве Баяне, сыне Симеониса, который жил около 970 года и обладал даром превращать рыбу в волка и делать ее неуязвимой. Вольфешус тут же упоминает вервольфа из Кельна, который жестоко избил до полусмерти людей и в 1590 г. был подвергнут судебному преследованию.

В 1542 году Константинополь был настолько наводнен оборотнями, что султан Сулейман II «Великолепный» во главе своих

янычар возглавил атаку на них и уничтожил не менее 150 этих монстров, которые рыскали по улицам и переулкам города. Их стая покинула город на глазах всего народа. И это вовсе не странно, если учесть ужасную судьбу Константинополя, постигшую его менее ста лет назад, когда в условиях невыразимой жестокости и резни Имперский город христиан стал столицей Османской империи, монастыри были разорены, церкви превращены в руины в мечети, и вскоре, под властью тюрбана, заросли магических сорняков расцвели самым пышным образом.

В наше время мы также видели людей, которые с помощью магических Искусств превращали любое вещество вокруг себя в жирных свиней, какими они казались (но они всегда были красными), и продавали их на рынках. Однако, как только они пересекали какую-либо воду, они исчезали, возвращаясь к своей настоящей природе; и как бы бережно их ни хранили, их новый облик сохранялся не более трех дней. Кроме того, как с давних времен, так и в настоящее время часто поступают жалобы на то, что некоторые ведьмы в Уэльсе, а также в Ирландии и Шотландии принимают облик зайцев и, высасывая соски домашних животных под этой фальшивой личиной, могут украдкой отнимать молоко у других людей. Более того, благодаря этому Искусству они становятся такими хитрыми, что ни один человек не может их схватить, кроме как когда они спят. Затем известна другая ведьма, которую нельзя было поймать, потому что она превращалась в мышь и убегала в каждую маленькую дырочку, пока, наконец, она не была убита, вылезая из дыры в стене в окне.

Форест в своей главе о болезнях головного мозга рассказывает об обстоятельстве, которое он сам наблюдал в середине XVI века в Алкмааре в Нидерландах. Там на крестьянина каждую весну нападал припадок безумия; под влиянием этого он метался по церковному двору, вбегал в церковь, перепрыгивал через скамейки, танцевал, приходил в ярость, взбирался наверх, спускался вниз и никогда не оставался спокойным. В руке он держал длинный посох, которым отгонял собак, которые налетали на него и ранили его, так что его бедра покрылись шрамами. Его

лицо было бледным, глаза глубоко запали в глазницы. Форест объявляет этого человека ликантропом, но не говорит, что бедняга сам верил, что превратился в волка. Однако, ссылаясь на этот случай, он упоминает об испанском дворянине, который поверил, что превратился в медведя, и который, преисполненный ярости, бродил по лесу. Донатус из Альтомаре утверждает, что он видел на улицах Неаполя человека, окруженного кольцом людей, который в своем безумии оборотня выкопал труп и унес ногу на плечах. Это было в середине шестнадцатого века. Из этого мы видим, что к ликантропии зачастую относят самые разные случаи и болезни, совершенно никак не относящиеся к интересующей нас теме. Посмотрим же, что собой представляет медицинская ликантропия.

Медицинская ликантропия

То, что я расскажу далее в этой Книге превращений из хроник древности или из традиционных знаний народа и ведунгов, скрыто порой под формой мифа или сказки, но повсеместно мы находим одинаковое основание, которое было окутано суеверными людьми такой большой тайной. Теперь ликантропия признана болезнью и суеверием; но её магическая составляющая по-прежнему сокрыта густым мраком. И она настолько далека от всего нашего обычного опыта, что неудивительно, что случайный наблюдатель оставляет рассмотрение ее как предмета изолированного и вызывающего недоумение, и склонен рассматривать как миф и сказку, напроочь отменяя и опасаясь расследования, которое может оказаться реальностью.

Несомненно, есть много людей, которым зрелище страданий доставляет подлинное удовольствие, и в которых страсть убивать или пытаться так же сильна, как и любая другая страсть. Посмотрите на множество мальчиков, которые собираются вокруг овцы или свиньи, когда их собираются зарезать, и которые наблюдают за борьбой умирающего животного с сердцами, учащенно бьющимися от удовольствия, и глазами, сверкающими от восторга. Склонность такая, однако, существует в разной степени. У одних это проявляется просто как безразличие к страданиям, у других – как простое удовольствие видеть убитых, а у третьих снова доминирует непреодолимое желание мучить и уничтожить. Эта склонность широко распространена; она существует у детей и взрослых, у грубых и утонченных, у хорошо образованных и невежественных, у тех, у кого никогда не было возможности удовлетворить ее, и те, кто удовлетворяет его привычно, вопреки морали, религии и законам, так что это может зависеть только от конституционных причин.

Почему ребенок импульсивно ударяет бабочку, когда она пролетает мимо него? Ему не все равно, как это насекомое будет дрожать в агонии, и он будет с интересом наблюдать за этим. Ребенок нападает на растущее существо, потому что в нем есть жизнь, и у него есть внутренний инстинкт, побуждающий его уничтожить жизнь везде, где он ее находит. Родители и няни хорошо знают, что дети по своей природе жестоки, и что человечность нужно приобретать с помощью образования. Ребенок будет злорадствовать над страданиями раненого животного до тех пор, пока мать не прикажет ему «избавить его от страданий».

Врожденная жестокость может быть скрыта последующими впечатлениями или может сдерживаться моральными ограничениями; человек, по конституции являющийся Нероном, может едва ли осознавать свою собственную природу, пока по какой-то случайности главная страсть не станет доминирующей и не сметет все на своем пути. Ослабления морального контроля, потрясения для контролирующего интеллекта, ненормального состояния тела достаточно, чтобы позволить страсти заявить о себе.

Как я уже отмечал, эта страсть существует у различных людей в разной степени. У некоторых это проявляется в простом отсутствии сочувствия к страданиям других людей. Такой темперамент может привести к преступлению, ибо индивид, который не обращает внимания на боль другого, будет готов уничтожить этого другого, если это соответствует его собственным целям. Таким человеком был нищий Дюмоллар, который был убийцей, по меньшей мере, шести бедных девушек и который пытался убить еще нескольких человек. Он, по-видимому, не испытывал особого удовольствия, убивая их, но был настолько безразличен к их страданиям, что убивал их исключительно ради их одежды, которая были самого низкого пошиба. Он был приговорен к гильотине и казнен в 1862 году.

У других страсть к крови развивается параллельно с безразличием к страданиям.

Таким образом, Андреас Бишель заманивал молодых женщин в свой дом под предлогом того, что у него есть волшебное зеркало, в котором он покажет им их будущих мужей; когда они оказыва-

лись в его власти, он оглушал их ударом по голове и связывал им руки за спиной. Затем он наносил им ножевые ранения и срывал с них одежду, ради чего он и убивал. Им овладела страсть к жестокости, и он изрубил бедных девушек на куски, пока они были еще живы, в своем стремлении исследовать их внутренности. Кэтрин Зайдель он вскрыл молотком и клином, от ее груди вниз, пока она еще дышала. «Я могу сказать, – заметил он на суде, – что во время операции я был так нетерпелив, что дрожал всем телом, и мне хотелось отломить кусочек и съесть его». Андреас Бишель был казнен в 1809 году.

Опять же, третий класс людей жесток и кровожаден, потому что в них бушует кровожадность и ненасытная страсть. В цивилизованной стране те, кто одержим этой страстью, вынуждены контролировать ее из-за страха перед последствиями или удовлетворять ее на грубом создании. Но в прежние времена, когда феодалы были верховными правителями в своих владениях, были ужасные случаи их бесчинств, и степень, в которой некоторые римские императоры потворствовали своей страсти к крови, является вопросом истории.

Галл приводит несколько достоверных примеров кровожадности. У одного голландского священника было такое желание убивать и видеть убитых, что он стал капелланом полка, чтобы иметь возможность получать удовлетворение от массовых смертей, происходящих в сражениях. Тот же самый человек держал большую коллекцию различных видов домашних животных, чтобы иметь возможность мучить их детенышей. Он убивал животных для своей кухни и был знаком со всеми палачами в стране, которые присылали ему уведомления о казнях, и он мог ходить целыми днями, чтобы иметь удовольствие видеть, как казнят человека.

Разбойники с большой дороги часто не довольствуются грабежом, но проявляют кровавую склонность мучить и убивать. Джон Росбек, например, хорошо известен тем, что изобретал и применял самые чудовищные жестокости только для того, чтобы понаблюдать за страданиями своих жертв, особенно женщин и детей. Ни страх, ни пытки не могли избавить его от ужасной страсти, пока он не был казнен.

Галл также рассказывает о скрипаче, который, будучи арестован, признался в тридцати четырех убийствах, все из которых он совершил не из вражды или намерения ограбить, а исключительно потому, что убивать доставляло ему острое удовольствие.

Шпурцхайм рассказывает о священнике в Страсбурге, который, хотя и был богат и не подвержен влиянию зависти или мести, точно по тем же мотивам убил трех человек.

Галл рассказывает о случае с братом герцога Бурбонского Конде, графом Шарлуа, который с младенчества получал неизбывное удовольствие от мучений животных: став старше, он жил для того лишь, чтобы проливать кровь людей и проявлять различные виды жестокости. Он также убил многих без каких-либо других мотивов и стрелял в слейтеров ради удовольствия видеть, как они падают с крыш домов.

Король Франции Людовик XI стал причиной смерти 4000 человек во время своего правления; он обычно наблюдал за их казнями из соседней решетки. Он приказал установить виселицы перед своим собственным дворцом и сам руководил казнями.

Не следует предполагать, что жестокость присуща только грубым людям; это столь же часто наблюдается у утонченных и образованных. Среди первых это проявляется главным образом в нечувствительности к страданиям других; у последних это проявляется как страсть, потворство которой доставляет сильное удовольствие. Эти кровавые тираны, Нерон и Калигула, Александр Борджиа и Робеспьер, чье высшее наслаждение состояло в том, чтобы наблюдать за страданиями своих собратьев, были полны тонкой чувствительности и большой утонченности вкуса и манер.

Жестокость может оставаться скрытой до тех пор, пока по какой-то случайности она не пробудится, и тогда она вырвется наружу всепожирающим пламенем. Со страстью к крови происходит то же самое, что и со страстями любви и ненависти; мы не имеем представления о той жестокости, с которой они могут бушевать, пока не возникнут обстоятельства, которые призовут их к действию. Любовь или ненависть будут преобладать в груди,

пребывавшей в безмятежности, пока внезапно не упадет искра, не вспыхнет страсть, и безмятежность тихой груди не будет разрушена навсегда. Слово, взгляд, поцелуй прикосновения бывают достаточны, чтобы разжечь огонь страсти в сердце и навсегда опустошить существование. То же самое и с кровожадностью. Она может таиться в глубине какого-нибудь очень дорогого нам сердца. Она может тлеть в груди, которую мы больше всего лелеем, и мы можем совершенно не осознавать ее существования там. Возможно, обстоятельства не вызовут ее развития; возможно, моральный принцип сковал его оковами, которые он никогда не сможет разорвать. А возможно – и нет.

Майкл Вагенер рассказывает историю, произошедшую в Венгрии, скрывая имя человека, поскольку это было имя все еще влиятельной семьи в стране. Элизабет имела обыкновение хорошо одеваться, чтобы угодить мужу, и полдня проводила за своим туалетом. Однажды горничная заметила что-то неладное в ее головном уборе и в награду за то, что заметила это, получила такую сильную затрещину по ушам, что кровь хлынула у нее из носа и брызнула на лицо ее госпожи. Когда капли крови были смыты с ее лица, ее кожа показалась намного красивее – белее и прозрачнее в тех местах, где была кровь.

И, естественно, Элизабет приняла решение вымыть лицо и все ее тело в человеческой крови, чтобы подчеркнуть ее красоту. Две пожилые женщины и некий Фитцко помогли ей в ее начинании. Это чудовище убивало незадачливую жертву, и старухи ловили кровь, в которой Элизабет имела обыкновение купаться в четыре часа утра. После ванны она казалась еще красивее, чем прежде.

Она продолжила эту привычку и после смерти своего мужа (1604) в надежде заполучить новых женихов. Несчастные девушки, которых заманили в замок под предлогом того, что их возьмут на службу там их заперли в подвале. Здесь их избивали до тех пор, пока их тела не распухли. Элизабет нередко сама пыталась жертв; часто она меняла им одежду, с которой капала кровь, а затем возобновляла свои жестокости. Затем распухшие тела разрезали бритвами.

Иногда она приказывала сжигать девочек, а затем резать, но подавляющее большинство было забито до смерти. В конце концов, ее жестокость стала настолько велика, что она втыкала иглы в тех, кто сидел с ней в карете, особенно если они были ее собственного пола. Одну из своих служанок она раздела догола, намазала ее маслом, и потом выгнала ее из дома. Когда она была больна и не могла потворствовать своей жестокости, она укусила человека, который подошел к ее постели, как будто она была диким зверем. В общей сложности она стала причиной смерти 650 девочек, некоторые в Чейта, на нейтральной территории, где для этой цели у нее был построен подвал; другие в разных населенных пунктах; потому что убийства и кровопролитие стали для нее необходимостью. Когда, наконец, родителей пропавших детей больше нельзя было уговорить молчать, замок был захвачен, и следы убийств были обнаружены. Ее сообщники были казнены, а она пожизненно заключена в тюрьму. Думаю, читатель легко понял сам, что это рассказ о знаменитой кровавой графине.

Столь же замечательный пример можно найти в рассказе о маршале де Рец, который довольно известен и без нас. Он был образованным человеком, ученым, способным полководцем и придворным; но внезапно желание убивать и разрушать овладело им, когда он сидел в библиотеке и читал Светония; он поддался этому импульсу и стал одним из величайших чудовищ жестокости, которых породил мир.

Случай со Святеком, галлийским каннибалом, также имеет отношение к делу, и мы охотно ознакомим читателя с ним. Этот человек был безобидным нищим, пока однажды случай не привел его на место конфликта. Голод побудил его попробовать жаркое – фрагменты человеческого существа, погибшего в огне, и с этого момента он жаждал человеческой плоти.

Мсье Бертран был французским джентльменом со вкусом и образованием. Однажды он облокотился на стену церковного двора в тихой деревушке и наблюдал за похоронами. Мгновенно им овладело непреодолимое желание выкопать и растерзать труп, который он видел преданным земле, и в течение многих лет он жил как человек-гиена, или арабский гуль, охотясь на мертвых.

Ненормальное состояние организма иногда приводит к этой жажде крови. Это проявляется в определенных случаях беременности, когда организм теряет равновесие и аппетит становится нездоровым. Шенк приводит примеры этого. Беременная женщина увидела пекаря, несущего буханки на голом плече. Ее сразу же охватила такая жажда его плоти, что она отказывалась пробовать какую-либо пищу, пока ее муж не убедил пекаря, предложив крупную сумму, позволить его жене укусить его. Мужчина уступил, и женщина дважды вонзила зубы ему в плечо, а он больше не сопротивлялся. Жена трижды рожала близнецов, дважды живых, в третий раз мертвых.

Женщина в интересном положении недалеко от Андернаха на Рейне убила своего мужа, к которому была горячо привязана, съела половину его тела, а остальное посолила. Когда страсть оставила ее, она осознала ужасность своего поступка и предала сама себя правосудию.

В 1553 году жена перерезала горло своему мужу и отгрызла нос и левую руку, пока тело было еще теплым. Затем она выпотрошила труп и засолила его для дальнейшего употребления. Вскоре после этого она родила с тремя детьми, и она осознала, что натворила, только когда ее соседи спросили об отце, чтобы сообщить ему о прибытии малышей. Летом 1845 года в греческих газетах появилось сообщение о беременной женщине, убившей своего мужа с целью поджарить и съесть его печень.

Грюнер (De Anthropophago Vucano. Jen. 1792.) рассказывает о пастухе, который был явно ненормальный, который убил и съел двух человек. Марк рассказывает, что женщина из Унтерельсаса, во время отсутствия своего мужа, бедного чернорабочего, убила своего сына, мальчика пятнадцати месяцев от роду. Она отрубила ему ноги и потушила их с капустой. Она съела порцию, а остальное предложила мужу. Это правда, что семья была очень бедной, но в то время в доме была еда. В тюрьме женщина проявляла явные признаки психического расстройства.

Случаи, в которых кровожадность и каннибализм объединяются с безумием, – это те, которые должным образом подпадают под категорию под заголовком «Ликантропия».

Неупорядоченное состояние ума или тела может вызывать галлюцинации в той форме, которая зависит от характера и инстинктов индивида. Таким образом, честолюбивый человек, страдающий мономанией, вообразит себя королем; алчный человек впадёт в отчаяние, полагая, что у него нет ни гроша, или возрадуется огромности богатства, которое, как он воображает, он обнаружил. Старик, страдающий ревматизмом или подагрой, воображает себя сделанным из фарфора или стекла, а охотник на лис – из слоновой кости! И в каждое новолуние, как будто он следует за стаей. Подобным образом, жестокий от природы человек, если его мозг меньше всего поражен, будет считать, что он превратился в самое жестокое и кровожадное животное, с которым он знаком.

Галлюцинации, от которых страдали ликантропы, могли возникать по разным причинам. Более старые авторы, такие как Форест и Бертон, рассматривают манию оборотня как разновидность меланхолического безумия, и некоторые не считают необходимым, чтобы пациент верил в свое преобразование, чтобы они считали его ликантропистом. Оно, конечно, может для докторов это вовсе и не важно, особенно когда надо подогнать явление под свою теорию, но любому, кто хорошо знает именно о магических превращениях с первого взгляда совершенно ясно, что все описанные случаи в сей главе вовсе не имеют к этому отношения. В чем же причина подобных аномалий с точки зрения науки и с точки зрения Магии?

Эти доктора будут даже привлекать для оправдания своих теорий и волшебную мазь, столь часто упоминаемую в процессах над ведьмами и оборотнями. Но естественно не для доказательства оккультной стороны дела, а для убеждения читателей, что и в этом нет ничего чудесного, а всё дело только в том и заключается, что страдающие маразмом наркоманы и маньяки под действием мази видят галюны, в которых воображают себя зверем. А на самом деле никаких превращений и не бывает никогда, всё это мол, выдумки досужих обывателей для рассказов у камина в долгие зимние вечера. Современная медицина не ведаёт истинной причины ликантропии, одни лишь теории. Это не удивительно, ибо они не признают такой вещи как одержимость духами.